Годъ шестьдесятъ четвертый. 9 октября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГУБ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 41.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія — оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. владѣльцевъ и завѣдывающихъ промышленныхъ заведеній Нижегородской губерніи.

Нижегородское Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе въ засѣданіи 5 Марта 1902 года утвердило новую форму **РАЗСЧЕТНЫХЪ КНИЖЕКЪ** для рабочихъ фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведеній, не исключая заведеній горной и горнозаводской промышленности.

Доводя о семъ до свѣдѣнія г.г. владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія имѣетъ честь сообщить, что эти **РАЗСЧЕТНЫЯ КНИЖКИ** отпечатаны.

Содержаніе № 41.

Хроника.
Корреспонденціи: Арзамасъ, семеновскій уѣздъ, с. Б. Козино, бал. у.
Вѣсти изъ Волжско-Камскаго края.
По Россіи.
М. М. Урусовъ (некрологъ).
По Сибири.
„На дальнемъ сѣверѣ".
Разныя извѣстія.
Новый Ломоносовъ.
Судебная хроника.
Открытія, наука, искусство.
Справочный отдѣлъ.
Объявленія.
Фельетоны: Іоаннъ Богословъ. Въ медвѣжьемъ углу (продолженіе), *М. Д.*

ХРОНИКА.

Надняхъ, по случаю открытія въ гор. Семеновѣ перваго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, г. управляющимъ губерніей была получена отъ уѣзднаго предводителя дворянства слѣдующая телеграмма: „Открывая въ семеновскомъ уѣздѣ первый пріютъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, имени Императора Александра II для призрѣнія сиротъ дѣтей всѣхъ сословій, уѣздное попечительство, земство и городская дума почтительнѣйше ходатайствуютъ передъ вашимъ превосходительствомъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государынь Императрицъ вѣрноподданнѣйшія чувства безпредѣльной любви и преданности".

Содержаніе этой телеграммы барономъ К. П. Фредериксъ сообщено на благоусмотрѣніе г. главноуправляющаго собственной Его Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Городской архитекторъ г. Вишняковъ сообщилъ городской управѣ, что Царскій павильонъ на выставкѣ, вслѣдствіе осадки наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ, разрушается: ломается и трескается паркетъ, лопаются плитки у половъ терассы, трескаются панели, потолки, обшивка стѣнъ и косяки у дверей и оконъ. Г. Вишняковъ предлагаетъ разобрать частями зданіе павильона, внутреннюю отдѣлку, паркетъ и плитки утилизировать для вновь строющагося зданія городской думы, а матеріалы отъ самаго зданія павильона утилизировать для постройки училища.

Земскому начальнику 4-го участка лукояновскаго уѣзда С. А. Вронскому, вмѣсто выслуженнаго имъ гражданскаго чина коллежскаго совѣтника, назначено денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 1000 руб.

Въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября произошло столкновеніе пароходовъ общества «Самолетъ» „Владиміръ Ратьковъ-Рожновъ" и „Братья" Любимова. Убытокъ, произведенный столкновеніемъ, на самолетскомъ пароходѣ, — до 300 рублей. Въ послѣднихъ же числахъ сентября столкнулись пароходы „Иванъ Лазаревъ" и „Почетный Гражданинъ". Первый получилъ очень большія поврежденія и убытокъ опредѣляется до тысячи слишкомъ рублей.

Въ ночь на 1 октября, близъ ст. Обираловки московско-нижегородской желѣзной дороги, при слѣдованіи изъ Москвы въ Нижній товарно-пассажирскаго поѣзда № 6, машинистъ поѣзда. Погонышевъ замѣтилъ, что по пути поѣзда стоитъ крестьянская телѣга; но такъ какъ остановить поѣздъ было уже невозможно, то онъ полнымъ ходомъ налетѣлъ на телѣгу и разбилъ ее въ щепы, и затѣмъ уже остановился. При осмотрѣ оказалось, что паровозъ поѣзда получилъ лишь незначительное поврежденіе и устоялъ на рельсахъ, а при разбитой телѣгѣ не было лошади и проводника. Это обстоятельство подало поводъ думать, что телѣга была поставлена на путь кѣмъ-нибудь умышленно съ цѣлью произвести крушеніе поѣзда, о чемъ немедленно и было сообщено на станцію Обираловка жандармской полиціи. Послѣдней удалось выяснить, что телѣга была привезена и поставлена на путь богородскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Петровымъ Скудновымъ. Въ тотъ же день жандармамъ удалось его найти и задержать въ деревнѣ Черной, богородскаго уѣзда. На допросѣ Скудновъ сознался, что покушался произвести крушеніе пассажирскаго поѣзда, съ цѣлью ограбленія при катастрофѣ пассажировъ.

Въ ночь на 2-е октября въ дер. Буранковкѣ, близъ с. Гордѣевки, балахнинскаго уѣзда, шайкой воровъ въ количествѣ шести человѣкъ произведенъ разгромъ каменной палатки крестьянки Натальи Смолиной, изъ которой затѣмъ похищено разныхъ вещей на 1000 р. и наличными деньгами 500 р. Громилы, подъ покровомъ темной ночи, пріѣхали къ дому Смолиной на лошади, которую оставили съ задняго двора. Въ палаткѣ они взломали два большихъ висячихъ замка отъ массивной желѣзной двери. Кража была замѣчена лишь поутру. Полиціи удалось на-

пасть на слѣдъ громилъ. Одного изъ нихъ Василія Никитина, по прозванью „Полячекъ“, видѣли наканунѣ разгрома около дома Смоливой, очевидно знакомившагося съ планомъ мѣстности. Произведеннымъ въ квартирѣ его матери въ Сормовѣ обыскомъ обнаружено нѣсколько вещей и серебряныхъ рублей старинной чеканки, признанныхъ потерпѣвшей за похищенные изъ ея палатки.

Въ ночь на 2 октября въ гор. Семеновѣ скончался настоятель собора, заслуженный протоіерей, Николай Дмитріевичъ Флоринскій, 57 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 29 сентября по 5 октября отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—4 случая, тифъ возвратный—2, скарлатина—9, оспа—1, вѣтряная оспа—5, корь—3.

Недавно въ с. Богородскомъ, горбатовскаго уѣзда, изъ кладовой кр. Федора Семина ночью чрезъ взломъ у двери пробоя неизвѣстными злоумышленниками похищено разнаго имущества на сумму 1353 руб.

Вскорѣ послѣ этого, была обнаружена другая кража, совершенная въ гор. Горбатовѣ, гдѣ изъ единовѣрческой церкви, чрезъ взломъ запоровъ у дверей и свѣчного ящика, изъ послѣдняго неизвѣстно кѣмъ похищено денегъ 300 рублей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Особенностью нынѣшняго земскаго собранія являлись острота и рѣзкость преній по вопросамъ народнаго образованія. Обсужденіе этихъ вопросовъ заняло почти два дня 26 и 27 сентября. Въ первый изъ этихъ дней чтеніе доклада уѣзднаго училищнаго совѣта было пріостановлено вслѣдствіе настойчиваго протеста двухъ гласныхъ, членовъ училищнаго совѣта, А. А. Кассель и Д. В. Хотяинцева о неправильности редакціи послѣдняго пункта доклада и неточности его съ постановленіемъ совѣта. Въ виду протеста и того, что докладъ не былъ подписанъ членами совѣта, а только однимъ районнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ, предсѣдатель собранія І. П. Кутлубицкій вынужденъ былъ снять докладъ съ очереди и передать его на разсмотрѣніе экстренно-созваннаго совѣта. 27 докладъ снова внесенъ въ собраніе съ поправкой, внесенной большинствомъ 6 членовъ совѣта противъ 5, о томъ, что запросъ сельскимъ обществомъ о выборѣ попечителей редактированъ инспекторомъ народныхъ училищъ, поправкой, несущественно-важной и нисколько не измѣняющей суть дѣла. Послѣдовавшія затѣмъ пренія носили бурный характеръ. Характерно то обстоятельство, что противъ многихъ ходатайствъ совѣта ратовали именно члены того-же совѣта, находившіеся въ числѣ земскихъ гласныхъ. Неудивительно, что обсужденіе вопросовъ народнаго образованія въ нынѣшнемъ собраніи произвело удручающее впечатлѣніе на многихъ. Прибавки къ смѣтѣ были крайне незначительны. Самой крупной ассигновкой собранія надо считать постановленіе учредить 10 должностей помощницъ учительницъ въ уѣздѣ, съ жалованьемъ 120 р. въ годъ. Но эта прибавка вызвана рѣшительной необходимостью въ виду многолюдства учащихся и ничтожнаго жалованья учащихъ. Недаромъ изъ 57 земскихъ школъ уѣзда только въ одной находится учитель, получившій спеціальное образованіе. Ежегодно съ 1895 г. въ распоряженіе совѣта отпускалось по 2 т. руб. Благодаря этой суммѣ, только и возможно было сдѣлать кое-что для улучшенія существующихъ школъ въ смыслѣ ремонта, обстановки и проч. Но нынѣшнее земское собраніе чуть не урѣзало на 500 р. обычное ассигнованіе. Баллотировка дала 9 голосовъ за 2 тыс. и 9—за 1½ тыс. Да кромѣ того, изъ той же суммы, рѣшено выдать вознагражденіе за два года законоучителямъ до 500 руб. Большинство другихъ ходатайствъ потерпѣло рѣшительное пораженіе. Вопросъ же объ увеличеніи жалованья учащимъ земскихъ школъ, поднимавшійся уже на 4-хъ послѣднихъ собраніяхъ и принципіально рѣшенный въ пользу прибавки, на нынѣшнемъ собраніи и не затрогивался. Зато собраніемъ возстановлена земская субсидія въ 300 руб. на школы грамоты, хотя прошлогоднее собраніе постановило ассигновку эту прекратить.

СЕМЕНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

За послѣднее время въ нашемъ уѣздѣ было изрядное количество всевозможныхъ происшествій, изъ которыхъ сообщаю только о болѣе выдающихся, случившихся на этихъ дняхъ: Въ дер. Пустынѣ, богоявленской вол., мѣстный крестьянинъ Василій Бакунинъ, видя неповиновеніе родительской власти сына своего Якова, захотѣлъ проучить его. Послѣднему желаніе отца не понравилось и въ результатѣ оказалось, что сынъ жестоко избилъ отца. Полученныя старикомъ побои врачемъ отнесены къ разряду тяжкихъ. Дѣло передано судебному слѣдователю.

Въ дер. Коровайкахъ, хвостиковской вол., была обнаружена крупная кража. Пострадавшимъ оказался кр. Иванъ Сапожниковъ, изъ задней нежилой избы котораго, чрезъ взломъ пола, похищено денегъ 983 руб. Кѣмъ совершена кража—неизвѣстно.

С. Б. КОЗИНО, балах. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ начала нынѣшняго года здѣсь учреждена сельская пожарная дружина, дѣйствующая по уставу, утвержденному г. губернаторомъ 9 февраля 1902 г. Пожарная дружина въ пожарномъ отношеніи обслуживаетъ до-

---

ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ

ВЪ СКАЗАНІЯХЪ РУССКАГО НАРОДА.

Подойдетъ къ концу починающій послѣднюю треть года сентябрь-листопадъ; начнетъ съ Сергіева, двадцать-пятаго сентябрьскаго, дня зима къ пахарю во дворъ черезъ прясла глядѣть; приспѣетъ пора-время и убирающей деревья багрянцемъ «осенинѣ-матушкѣ» прощаться съ посельщиной-деревеньщиной, свою полевую страду покончившей, не только справившей замолотки, но успѣвшей и закрома верномъ-житомъ засыпать. И до зазимокъ веселыхъ—Покрова—рукой подать отъ послѣдняго осенняго праздника, дня апостола Іоанна Богослова (26-го сентября), приходящаго въ народную Русь со своими повѣрьями, сказаніями, преданьями и примѣтами. Въ народномъ представленіи этотъ святой угодникъ Божій является заступникомъ вообще всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, а нищихъ-убогихъ—наособицу. Памятуя воспринятыя отъ дѣдовъ-прадѣдовъ связанныя съ нимъ сказанія, русскій народъ-хлѣборобъ съ особенной любовью воскрешаетъ послѣднія въ своемъ воображеніи въ эту пору глубокой осени, подводящую итоги всему трудовому году—съ его тяготами и радостями, съ его тревожными ожиданіями, разочарованіями и надеждами. «Спородилъ Господи хлѣбушка, удоволилъ труднички Божіихъ, накормилъ досыта Русь крещоную, что крещоную Русь православную, не оставитъ голоднымъ ни сираго, ни убогаго»,—зачинается старый сказъ объ этомъ радостномъ въ урожайные годы времени. «Какъ идетъ-грядетъ по Святой Руси, по тому-ли простору свѣтло-русскому, святъ-великъ Господень угодничекъ, Спаса Истиннаго сопутничекъ, свѣтъ Иванъ, Иванъ да Богословецъ; онъ идетъ-грядетъ въ тѣ-ли веси посельскія, во тыи-ли деревни деревенскія; онъ идетъ-грядетъ со великою милостью, со Господнею благостью ко всему-ли міру крещоному, крещоныему міру православному...»—продолжаютъ памятливые сказатели и восклицаютъ:

«Ой, ты, гой, еси, святъ-великъ апостолъ,
Ой, ты, гой, еси, Иванъ да Богословецъ!
Велико и препрославленно имя твое,
Свято имячко вселенское,
У престола Царя царствующихъ,
Предъ лицемъ Господа господствующихъ;
Уготована ему память вѣчная,
Предстоитъ ему почесть великая,
Неизсякаемая слава всемірная—
Отъ богатаго, сытаго, довольнаго,
Отъ убогаго, голоднаго, сираго.
Ой, ты, гой, еси, святъ-великъ апостолъ,
Свѣтъ-Иванъ, Иванъ да Богословецъ!...»

«Падетъ листъ съ дуба—зимѣ готова шуба, придетъ Иванъ Богословъ—нищему пирогъ готовъ!»—подговаривается къ этому старинному сказу пѣсенному деревенское слово крылатое: «На Богослова—сирота у стола мірского!», «Потерпи, сирота, Богословъ отворитъ ворота—ворота отворитъ, хлѣбомъ досыта накормитъ!», «Кто для ради Ивана Богослова нищаго-бездомнаго не удоволитъ, тотъ себѣ царствія Христова не уготовитъ!», «На Богослова нищій сытъ богоданной пищей!», «Пришелъ Иванъ Богословъ—пеки для странника пироги, свою душу береги!», «Отъ Ивана Богослова сыта братія Христова!» и т. д. Въ этихъ и имъ подобныхъ поговоркахъ-присловьяхъ отразился, какъ въ зеркалѣ, взглядъ русскаго пахаря-народа на великаго угодника, память о которомъ въ народномъ представленіи неразрывно связана съ понятіемъ о неизреченной милости и благости, о надежномъ заступничествѣ передъ Сыномъ Божіимъ за всѣхъ пасынковъ жизни, обойденныхъ временными земными благами—въ чаяніи вѣчнаго блаженства въ томъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни сытыхъ, ни голодныхъ. Но въ еще большей полнотѣ обрисованъ народнымъ словомъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ въ распѣвающемся каликами-перехожими духовномъ стихѣ, записанномъ чуть-ли не всѣми собирателями словеснаго богатства народнаго на разныхъ концахъ—окраинахъ неоглядной родины пахаря-сказателя—стихѣ, пріуроченномъ ко дню Вознесенія Господня. «...Возносился Христосъ Богъ на небеса со ангелами и со архангелами, съ херувимами и серафимами, со всею силою со небесною»,—ведутъ свою пѣсенную рѣчь убогіе хранители-носители образцовъ простонароднаго творчества:

«Расплачется нищая братія,
Расплакались бѣдные-убогіе,
Слѣпые, хромые, голодные:
Ужъ Ты, Истинный Христосъ, Царь Небесный!
Вознесешься Ты, Царь, на небесы,
Вознесешься на небесы со ангелами,
Со ангелами и со архангелами,
Съ херувимами, серафимами,
Со всею силой небесною,—
На кого-то Ты насъ оставляешь,
На кого-то Ты насъ покидаешь?
Ино кто насъ поить-кормить будетъ?
Одѣвати станетъ, обувати,
Отъ темныя ночи охраняти?..»

За «плачемъ» нищей братіи слѣдуетъ отвѣтъ «Истиннаго Христа, Царя Небеснаго»: «Не плачьте вы, нищая братія! Оставлю Я вамъ гору золотую, пропущу Я вамъ рѣку медвяную; Я даю вамъ сады-винограды, оставляю вамъ яблони кудрявы; Я даю вамъ, нищая братія, даю вамъ манну небесную. Умѣйте горою владати, промежду себя раздѣляти: будете вы сыты да пьяны, будете обуты и одѣты, будете тепломъ да обогрѣны и отъ темныя ночи пріукрыты!» Божественныя слова Спасителя исполнили радостью сердца бѣдныхъ-убогихъ, но выступилъ изъ сонма святыхъ апостоловъ, повелъ ко Христу свою рѣчь Іоаннъ Богословъ («Иванъ да Богословецъ»): «Гой, еси, охъ, Господи, Ты Владыко! Позволь со Христомъ да слово молвить, не возьми мое слово въ досаду! Не оставливай горы золотыя, не давай Ты рѣки медвяныя. Не оставливай садовъ-виноградовъ, не оставливай яблонь кудрявыхъ, не давай имъ и манны небесной! Горы-то имъ буде не раздѣлити, съ рѣкой-то имъ буде не совладати, винограду-то имъ буде не ошшипати, манны-то имъ буде не пожрати! Занаютъ гору князи и бояра, занаютъ гору пастыри и власти, занаютъ гору торговые гости—наѣдутъ къ нимъ сильные люди и найдутъ къ нимъ немилостивые судьи, не дадутъ имъ этой горой владати, отымутъ у нихъ купцы и бояра, вельможи, люди пребогатые, отоймутъ у ихъ гору золотую, отоймутъ у ихъ рѣку да медовую, отоймутъ у ихъ сады да съ виноградомъ, отоймутъ у ихъ манну небесну: по себѣ они гору раздѣлятъ, по князьямъ золотую разверстаютъ, да нищую братію не допустятъ: много тутъ будетъ убійства, тутъ много будетъ кровопролитства, промежду собой уголосвія; да нечѣмъ будетъ нищимъ питатися, да нечѣмъ будетъ пріодѣтися и отъ темныя ночи пріукрытися; помрутъ нищіи голодною смертію и позябнутъ холодною зимою! Дай-ка Ты, Христосъ, Царь Небесный, дай-ко-се имъ слово да Христовое; пойдутъ нищіе по міру ходити, Тебя будутъ поминати, Тебя будутъ величати, Твое имя святое возносити. А православные станутъ милостыню подавати! Ино кто есть вѣрный христіанинъ, онъ ихъ пріобуетъ и пріодѣнетъ,—Ты даруй ему нетлѣнную ризу; а кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ, даруй тому райскую пищу; кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ, даруй въ раю тому мѣсто; кто имъ путь-дорогу указуетъ, незаперты въ рай тому двери! Будутъ они сыты да и пьяны, будутъ обуты и одѣты, они будутъ тепломъ да обогрѣны и отъ темныя ночи пріукрыты!..» Дошла мольба заступника бѣдноты—голи подорожной до благостнаго слуха Подателя жизни, восхвалилъ Христосъ Своего великаго апостола:

«Исполать тебѣ, Иванъ да Богословецъ!
Ты умѣлъ со Христомъ да слово молвить,
Ты умѣлъ съ Іисусомъ рѣчь говорити,
Ты умѣлъ слово сказати,
Умѣлъ слово разсудити,
Умѣлъ ты за нищихъ потужити!
За твои умѣльныя за рѣчи,
За твои за рѣчи дорогія,
За твои словеса святыя
Дарую тебѣ уста золотыя,
Въ году тебѣ праздники частые!
Огнынѣ да до вѣку!..»

Вѣковѣчный даръ, ниспосланный нищей братіи по молитвѣ св. Іоанна Богослова—«слово (имя) Христовое»—до сихъ поръ питаетъ, одѣваетъ, отъ темной ночи укрываетъ нищихъ-убогихъ, кормящихся-живущихъ щелротами поливающей своимъ страдовымъ-трудовымъ потомъ Мать-Сыру-Землю посельской-деревенской Руси. Умилительно-трогательный стихъ каликъ-перехожихъ, напоминающій объ оставленномъ послѣднимъ Божественномъ наслѣдіи, не мало говоритъ народному сердцу, широко открытому для всего добраго и благостнаго. Но никогда не покидаютъ народа-хлѣбороба его думы о тяжело достающемся хлѣбѣ насущномъ. Такъ и здѣсь стучатся они къ нему въ память. «Кто Ивана Богослова помнитъ да нищаго-убогаго накормитъ—у того рожь-пшеница уродится!», «Подаешь не нищему, а Спасу-Христу да Его Богословцу-апостолу: что подалъ—то и на полѣ нашелъ!», «На Богослова подавай—урожая поджидай!», «Нищаго Богословъ кормитъ—мужику хлѣбецъ въ закромъ гонитъ!», «Божье слово, хлѣбъ—нашъ,—соберешь, что подашь!», «На Ивана Богослова корми нищаго—какъ родного: куска не пожалѣешь—въ полѣ успѣешь!»,

вольно большой районъ. Въ него входятъ огромное село Козино и окрестныя селенія: Высоково, Починки, Сормово, Костенево, Ляхово, М.-Козино, Алешино, Рогожино, Лукино, Пыра и Порошиха. Общество имѣетъ отдѣльное правленіе и попечителя,—вѣдающаго все дѣло распорядка и нуждъ дружины. До сихъ поръ общество не имѣетъ особаго помѣщенія для храненія пожарныхъ машинъ и др. снарядовъ депо; весь пожарный инвентарь помѣщается въ улицѣ села подъ открытымъ небомъ. Общество проситъ волостное правленіе уступить ему одно изъ помѣщеній на дворѣ зданія правленія, но волостной старшина противъ этого ходатайства, хотя и состоитъ членомъ пожарнаго общества. Средствъ же для устройства отдѣльнаго помѣщенія подъ пожарное депо у общества нѣтъ и никакого сочувствія мѣстное сельское общество пожарному обществу, очевидно, не оказываетъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ ходатайствъ правленія общества передъ волостнымъ сходомъ не прошли съ желаемымъ успѣхомъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КОСТРОМА. Колыбель дома Романовыхъ—Ипатьевскій монастырь, чуть было не сдѣлался жертвой огня. Въ началѣ девятаго часа утра 10 сентября рабочіе на свѣчномъ епархіальномъ заводѣ, въ Богословской слободѣ, услышали необычайный шумъ и трескъ, какъ-бы отъ происшедшаго взрыва въ монастырѣ. Когда они прибѣжали на монастырскій дворъ, то увидали, что изъ подвальнаго этажа архіерейскаго дома идетъ густой черный дымъ, а сквозь двери подвала уже начали пробиваться наружу огненные языки пламени. Такъ какъ въ подвалѣ хранились большіе запасы бочекъ съ керосиномъ, маслами и другими освѣтительными матеріалами, то опасность представлялась громадной; нельзя было терять ни одной минуты. Къ счастію, помогли крѣпкіе старинные монастырскіе своды и желѣзная дверь въ подвалѣ, которую рабочіе догадались захлопнуть, отчего огню распространиться уже не представлялось возможности. Пожаръ, къ счастью, ограничился нѣсколькими бочками съ керосиномъ.

ПО РОССІИ.

ОДЕССА. Одесскимъ градоначальникомъ объявлено въ «Вѣд. Одесск. Град.», что по тщательно провѣреннымъ даннымъ по 23 сентября включительно подозрительныхъ по чумѣ заболѣваній въ гор. Одессѣ было всего 41; изъ нихъ 14 окончились смертью, въ 11 случаяхъ больные выписаны изъ городской больницы выздоровѣвшими, а 16 чел. находятся въ настоящее время еще въ больницѣ на излеченіи. 24 сентября поступили въ больницу еще двое подозрительныхъ по чумѣ больныхъ.

М. М. Усовъ.

(Некрологъ).

29-го сентября въ Казани скончался бывшій профессоръ Императорскаго казанскаго университета Михаилъ Михайловичъ Усовъ. Сынъ крестьянина, онъ родился въ 1845 г.; по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ и затѣмъ въ нижегородской гимназіи, поступилъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ подъ руководствомъ профессора Овсянникова, занимался анатоміей и гистологіей. По окончаніи въ 1869 году университетскаго курса, покойный совершилъ нѣсколько поѣздокъ за границу и занимался зоологическими изслѣдованіями подъ руководствомъ профессора Лейкарта въ Лейпцигѣ и слушалъ лекціи въ цюрихскомъ и вѣнскомъ университетахъ. Въ 1874 году онъ получилъ степени доктора философіи геттингенскаго университета; въ 1877 году удостоенъ с.-петербургскимъ университетомъ степени магистра зоологіи и въ 1885 году казанскимъ университетомъ—степени доктора. Съ 1880 года М. М. состоялъ приватъ-доцентомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, а съ 1883 года—въ казанскомъ. Въ 1885 году былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ казанскаго университета по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи; въ 1900 году по болѣзни отказался отъ преподавательской дѣятельности. Труды покойнаго, изъ которыхъ главнѣйшими являются: «Наблюденіе надъ развитіемъ головоногихъ моллюсковъ», «Polypodium hydriforme—новая форма прѣсноводныхъ целентератъ», „Прибавленіе къ познанію организаціи оболочниковъ“, печатались въ „Извѣст. Любит. Естеств.“, „Трудахъ о-ва каз. естествоиспыт.“ и въ другихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

ПО СИБИРИ.

Насколько пали въ Хабаровскѣ цѣны на типографскія работы, видно изъ того, что почти одно и тоже количество бланковъ, книгъ и проч. для приамурскаго управленія государственными имуществами, отдававшееся, года три тому назадъ, за 1.800 рублей, 16-го августа, сдано за 830 руб., т. е. цѣна на работы упала больше, чѣмъ на 50%, а между тѣмъ, рабочія руки не подешевѣли, а что касается типографскихъ матеріаловъ, то таковые, съ закрытіемъ порто-франко, вздорожали.

Типографщикамъ нужны теперь особая пронырливость и умѣнье добиваться получе-

нія заказа безъ публичнаго соревнованія, ибо, въ противномъ случаѣ, хотя работа и будетъ получена, но—въ очевидный убытокъ. По старымъ цѣнамъ только и работаетъ въ Хабаровскѣ типографія Васильева, которой еще въ прошломъ году, на два года впередъ, сданъ безъ торговъ довольно крупный заказъ амурской казенной палаты.

Нынѣшній своего рода „типографскій кризисъ" есть прямое слѣдствіе прежней славы за типографіями, какъ выгоднымъ коммерческимъ предпріятіемъ; много нашлось охотниковъ „заработать", а теперь вотъ типографіи прогораютъ, потому что предложеніе типографскихъ работъ чрезмѣрно превышаетъ спросъ. А къ тому же, пользуясь желѣзной дорогой, нѣкоторыя учрежденія уже направили свои заказы въ Одессу, Москву и т. д.

Всему, значитъ, свое время, и мѣстнымъ типографіямъ приходится закрывать лавочку, потому что мѣстнаго книгоиздательства почти нѣтъ, торговля, говорятъ, падаетъ,—а промышленность еще не достаточно развилась, а на однихъ канцелярскихъ бланкахъ далеко не уѣдешь.

„На дальнемъ сѣверѣ"

Сотрудникъ „Рус. Лист." побывалъ у художника г. Кузнецова, который надняхъ вернулся въ Москву съ дальняго сѣвера, съ Мурмана. Его потянуло туда желаніе воспроизвести въ рядѣ картинъ грозную природу этого далекаго края, такъ властно говорящую воображенію, и, полный суровой оригинальности, бытъ поморовъ. Раздолье тамъ художнику со свѣжей воспріимчивостью...

Побывать у Кузнецова,—говоритъ онъ—и подвергнуть его „интервьюру" побудилъ слухъ, что Кузнецову пришлось во время скитаній по дальнему, холодному морю пережить страшную катастрофу. Слухъ оказался вѣренъ.

Художникъ набросалъ уже рядъ эскизовъ, набрался впечатлѣній и матеріаловъ и собирался ѣхать черезъ Норвегію въ Петербургъ. Но ему захотѣлось еще нарисовать поморовъ за ихъ главною работою, на рыбной ловлѣ въ открытомъ морѣ. Онъ вмѣстѣ съ однимъ студентомъ и четырьмя поморами выѣхалъ въ море въ лодкѣ—и чуть не поплатился жизнью. Смерть уже замахнулась, но сжалилась...

Когда Кузнецовъ со спутниками отчалили отъ берега, море заиграло. Волны все выше, круче. Лодку швыряло, какъ щепку, и, наконецъ, ее опрокинуло. Всѣ попадали въ море и, выбиваясь изъ силъ, боролись съ волнами. Послѣ невѣроятныхъ усилій, имъ, наконецъ, удалось перевернуть лодку и взобраться въ нее. Непогода продолжалась. Двое сутокъ, показавшихся вѣчностью, носило лодку по безбрежному морю. Всѣ буквально кочнѣли отъ холода, обезсилили отъ голода. Отчаяніе захватывало все властнѣе. Первыми сдались ему двое изъ поморовъ. Не видя возможности спастись и чтобы прекратить страданія, они вдругъ встали, перекрестились, схватились за руки и съ крикомъ: „прощайте, братцы!" бросились въ воду, которая стала ихъ могилой. Впечатлѣнія, произведеннаго этимъ вынужденнымъ самоубійствомъ—не передать...

Остальные рѣшили не поддаваться до послѣдней возможности. Они привязали себя другъ къ другу и такъ сидѣли въ лодкѣ, прыгая съ вала на валъ. Такъ прошли часы, ужасные часы между жизнью и смертью, въ тупомъ отчаяніи...

Судьба смиловалась. Вдали показался какой-то пароходъ (оказавшійся затѣмъ англійскимъ). Когда онъ подошелъ ближе, оттуда замѣтили лодку, спустили шлюпку и сняли полумертвыхъ пассажировъ. На пароходъ всѣхъ ихъ внесли въ глубокомъ обморокѣ.

Пароходъ доставилъ ихъ въ Гаммерфестъ, откуда ихъ перевезли въ Вардэ. Мѣстная женская лига арміи спасенія приняла въ нихъ самое трогательное и горячее участіе. Она пріютила г. Кузнецова и его товарищей, дала имъ всѣмъ платье, лѣчила, ухаживала и, когда они достаточно оправились, передала на русскій пароходъ.

— Мы пережили такіе ужасные часы,—говорилъ мнѣ г. Кузнецовъ,—вспомнить о нихъ страшно. Иногда, ночью, я вижу во снѣ безбрежное море. Я—въ лодкѣ съ товарищами. Ихъ мольбы къ Богу, ихъ посинѣвшія отъ холода лица съ выраженіемъ отчаянія. Вокругъ—ни души. Море шумитъ. Большіе валы налетаютъ, хлещутъ въ лицо, а лодка, какъ дѣтская игрушка, перекидывается изъ стороны въ сторону. Небо темно, только молніи прорѣзаютъ темь. Руки, ноги застыли. И эта ужасная минута, когда двое товарищей бросились съ отчаянія въ море... Я просыпаюсь съ холоднымъ потомъ на лбу и долго не могу успокоиться.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Церк. Вѣд.» разъясняютъ: что 1) сборщикамъ и сборщицамъ, носящимъ иноческое одѣяніе, строго воспрещается собирать подаянія по трактирамъ и другимъ увеселительнымъ заведеніямъ, посѣщенія которыхъ не дозволено монашествующимъ; 2) лица, производящія сборъ на монастыри, не должны обременять своими просьбами Государя Императора; 3) запрещается производить сборъ съ образами и свѣчами; 4) сборщиками должны быть прихожане, благонадежные старцы и непремѣнно вдвоемъ. Неисполненіе этихъ правилъ,—добавляетъ журналъ,—можетъ повлечь за собою отобраніе отъ сборщиковъ и сборщицъ собранныхъ денегъ съ отсылкою послѣднихъ въ мѣстныя богоугодныя заведенія, а виновные подвергаются тюремному заключенію отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ, когда при сборѣ будетъ обнаружено мошенничество или другія квалифицирующія вину обстоятельства, точно указанныя въ законѣ.

«Одес. Лист.» сообщаетъ о происшедшемъ надняхъ въ с. Вербкахъ, ольгопольскаго уѣзда, страшномъ несчастіи, жертвою котораго сдѣлались 64 человѣка. Праздновалась богатая еврейская свадьба въ спеціально устроенномъ шалашѣ, крытомъ соломою. Послѣ вечерней трапезы, когда музыка заиграла и начались танцы, во избѣжаніе наплыва и натиска сбѣжавшихся крестьянъ, заперли двери шалаша на крючки. Тогда любопытные крестьяне полѣзли на крышу. Крыша не выдержавъ тяжести, обрушилась. Что произошло въ шалашѣ, не поддается описанію. Горѣвшія лампы упали и разлившійся керосинъ, смѣшавшись съ соломою, воспламенился. Вскорѣ весь шалашъ, объятый пламенемъ, представилъ собою громадный пылающій костеръ. Новобрачные и масса изъ гостей сдѣлались жертвой этого ужаснаго пожара. Вотъ что пишетъ житель селенія: 3-го сентября трупы сгорѣвшихъ, по распоряженію становаго пристава, были вынесены съ мѣста катастрофы и опознаны родственниками. 13 христіанъ въ тотъ-же день похоронены въ общей могилѣ на вербецкомъ кладбищѣ. Картина была потрясающая. Кладбище наполнилось рыданіемъ народа. Евреи-покойники отвезены въ м. Мястковку, гдѣ и похоронены на еврейскомъ кладбищѣ. Изъ спасшихся отъ пожара, но сильно обожженныхъ, уже двѣ христіанки и одна еврейка умерли, такъ что жертвъ пожара—шестьдесятъ-четыре.

5-го сентября выѣздною сессіею московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подъ предсѣдательствомъ Гудимъ-Левковича, разбиралось интересное дѣло объ убійствѣ толпою подозрѣваемаго въ конокрадствѣ крестьянина села Городки, волоколамскаго уѣзда, Андрея Егорова. Обстоятельства дѣла таковы: весною прошлаго года, близъ села Городища, никольской вол., рузскаго уѣзда, ночью, на зарѣ, подошелъ къ стаду неизвѣстный, оказавшійся потомъ Андреемъ Егоровымъ, и началъ пугать лошадей. Дѣйствительно ли покойный дѣлалъ это съ цѣлью угнать нѣсколько лошадей или же просто съ пьяна,—осталось невыясненнымъ. Пастухамъ поведеніе незнакомаго человѣка показалось подозрительнымъ; они вступили съ нимъ въ пререканія и, видя, что тотъ продолжаетъ пугать лошадей, набросились на него и связаннаго привели въ деревню. Вѣсть, что пастухи привели конокрада, вмигъ облетѣла всю деревню. Это было въ Духовъ день. Толпа мужиковъ, не проспавшихся еще отъ праздничнаго пьянства наканунѣ, съ кольями набросилась на связаннаго, и началась дикая расправа. Толпа разсвирѣпѣла, каждый считалъ своимъ долгомъ принять участіе въ наказаніи конокрада. «И моя копѣйка не щербата»,—говоритъ одинъ изъ подсудимыхъ и наноситъ нѣсколько ударовъ кулакомъ. «Вотъ и моя доля»,—говоритъ другой и отсчитываетъ десять ударовъ палкою... Избитый обезсилѣлъ и не могъ отвѣчать на вопросы; это объяснили притворствомъ, и съ цѣлью заставить говорить, начали колоть покойнаго иглой въ мягкія части тѣла...

Наконецъ, избитаго, чуть живого поволокли его по направленію къ квартирѣ становаго пристава, но скоро замѣтили, что онъ былъ уже мертвъ. Вскрытіе показало, что у покойнаго было переломлено 17 реберъ, нѣкоторыя въ трехъ мѣстахъ.

Передъ судомъ предстали одиннадцать человѣкъ обвиняемыхъ. Обвинялъ товарищъ прокурора Палеологъ, Защищали присяжные повѣренные Полетаевъ и Бѣлоголовый. Защита указала на озвѣрѣніе толпы въ ея расправѣ со страшнымъ бичомъ крестьянскаго благосостоянія—конокрадомъ, на безсиліе борьбы путемъ наказаній съ дикостью невѣжественной толпы помимо вѣрнѣйшаго и единственнаго средства—школы и книги,—и присяжные засѣдатели отвергли по отношенію ко всѣмъ подсудимымъ обвиненіе въ сознательномъ нанесеніи тяжкихъ побоевъ, могущихъ причинить смерть.

Трое были признаны виновными въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ, но безъ сознанія, четверо признаны виновными въ нанесеніи легкихъ побоевъ и четверо оправданы.

Постановленіемъ суда первые приговорены къ тюремному заключенію на 1 годъ и 9 мѣсяцевъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, вторые—на 4 мѣсяца.

Сколько пассажировъ было ограблено при помощи окуриванія сигарой съ дурманомъ или угощенія такими сигарами и папиросами. И несмотря на это находятся до сихъ поръ довѣрчивые люди, которые сами лѣзутъ, какъ говорится, на рожонъ.

Надняхъ нѣкто К., помѣщикъ харьковской губерніи, возвращался въ имѣніе свое изъ-за границы по московско-брестской ж. д. На одной изъ станцій вошли въ вагонъ и заняли противъ К. мѣста два приличныхъ господина. По словамъ корреспондента „Пет. Листка", одинъ изъ нихъ вспомнилъ, что они еще не пробовали тѣхъ дорогихъ сигаръ, которыя далъ на дорогу ихъ дядюшка. Сигары дѣйствительно издавали превосходный ароматъ. Г. К., какъ большой любитель хорошихъ сигаръ, невольно спросилъ: „Какъ называются эти сигары, что стоютъ и гдѣ ихъ покупаютъ?".

Незнакомцы объяснили, что получили ихъ въ подарокъ отъ дяди, который ихъ выписываетъ прямо изъ Гамбурга, и предложили г. К. на пробу одну сигару.

Не подозрѣвая никакого злого умысла, г. К. закурилъ предложенную сигару.

Едва онъ докурилъ ее до половины, какъ почувствовалъ, что его начало клонить ко сну, и онъ незамѣтно заснулъ крѣпкимъ сномъ.

«Урожай въ однолѣтье спорится, а имя Христово до-вѣку хранится!», «Отъ Богословца Ивана—милость міру дана: голоднаго накормилъ—больше жита намолотилъ!» Не мало и другихъ простонародныхъ изреченій, связывающихъ почитаніе св. Іоанна Богослова съ подачею милостыни и съ ожидаемымъ за это «успѣхомъ въ полѣ», можно услышать до сихъ поръ въ народной Руси, держащейся за «землю-кормилицу», какъ за единственный прочный устой существованія. Твердо памятуетъ о нихъ и сама нищая братія, бродящая по-подъоконью, голосящая свое: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Кормилицы наши батюшки, милостивыя наши матушки, сотворите святую милостыньку Христа-ради!», или:

«...ради имячка Христова,
Для Ивана Богослова!»

На среднемъ Поволжьи приходилось въ разныхъ мѣстностяхъ слышать въ деревенскомъ захолустьѣ повѣрье, гласящее, что на свой святъ-день о-бокъ съ нищими невидимо ходитъ самъ великій апостолъ Христовъ. Ходитъ онъ неспроста, а приглядывается къ тому, какъ-то на Святой Руси выполняютъ завѣтъ Спаса Истиннаго,—кто нищелюбивъ да милостивъ, за того онъ передъ Господомъ свое «златое слово молвитъ»: «...отъ того-ли слова благословеніе Божіе на весь домъ съ небеси сойдетъ...» Горе скупымъ хозяевамъ, отгоняющимъ въ Богословъ день нищаго отъ своихъ оконъ со словами—«Богъ подастъ!»: не заступникомъ для нихъ передъ лицомъ Господа явится св. апостолъ, а обвинителемъ, отъ глазъ котораго не укрыться грѣшнику ни съ однимъ потайнымъ грѣхомъ своимъ. Совершенно согласно съ этимъ повѣрьемъ ведется рѣчь въ орловскомъ сказаніи объ Іоаннѣ Богословѣ и Страшномъ Судѣ:

«...И настанутъ дни судные,
Судные дни страшные,
Вострубитъ небесное воинство
Въ тѣ-ли въ трубы громоносныя;
И предстанетъ все многое множество,
Вся земная подселенная
Передъ тѣмъ-ли Судіей Праведнымъ,
Предъ самимъ Саваоѳомъ Господомъ,—
По правыя руцѣ праведніи,
По лѣвыя руцѣ грѣшніи...
И выступитъ во святыхъ Господніихъ
Батюшка Иванъ Богословъ Христовъ,
Возглаголитъ слово грозное,
Грозное слово великое:
— Нѣтъ отъ Господа прощенія,
Не будетъ отъ Спаса милованія
Сребролюбцамъ немилостивымъ,
Себѣ вѣчную геенну уготовавшимъ,
Вѣчную геенну негасимую!..»

Гдѣ бы ни молвилось народное слово—всюду оно исходитъ изъ глубины чуткаго сердца пахаря-сказателя, всегда отвѣчаетъ его завѣтнымъ думамъ, подсказаннымъ жизнью, осѣненной вѣрою, неразрывно связанною съ добрыми дѣлами и любовью къ ближнему. («Пр. В.»)

(Продолженіе будетъ).

Въ медвѣжьемъ углу.

*(Продолженіе *).*

Глава 8.

Буровъ сотрудничалъ въ одной изъ столичныхъ газетъ, гдѣ касался фактовъ и явленій провинціальной жизни, выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, при этомъ не стѣснялся правдиво освѣщать ихъ, что, какъ извѣстно, составляетъ цѣлый подвигъ, который дается далеко не всякому.

Какимъ образомъ, неизвѣстно, но Щетинкинъ пронюхалъ объ этомъ, и какъ-то разъ, встрѣтивъ Бурова, очень развязно подошелъ къ нему и еще развязнѣе вступилъ въ разговоръ.

— Очень пріятно познакомиться, давно желалъ, душевно желалъ... Мы, кажется, „собраты по перу"? Да, я съ удовольствіемъ читаю ваши статьи, очень интересны; много знаете соли и огонька, и отдѣлка очень недурна.

Буровъ нехотя долженъ былъ остановиться и еще неохотнѣй протянуть руку собрату по перу, котораго онъ зналъ по „корреспонденціямъ" изъ Бирска.

Но Щетинкинъ вовсе не нуждался въ знакомствѣ „собрата", котораго уже успѣлъ возненавидѣть за статью, гдѣ Буровъ, рисуя типы провинціальныхъ корреспондентовъ, занимающихся въ большинствѣ случаевъ или сплетнями и дрязгами, или куреніемъ ѳиміамовъ нужнымъ людямъ, жестоко осмѣялъ его, а онъ, Щетинкинъ, давно хотѣлъ познакомиться съ женою „собрата" и искалъ только для этого удобнаго случая.

Спустя немного послѣ первой встрѣчи, Щетинкинъ сдѣлалъ Буровымъ „оффиціальный" визитъ, а спустя еще мѣсяца два между корреспондентомъ и супругой Бурова завязался, желаемый обѣими сторонами, романъ, который скоро сдѣлался притчей во языцѣхъ цѣлаго города.

Мы обойдемъ молчаніемъ неинтересныя подробности одного изъ милліона обыкновенныхъ романовъ, но скажемъ, какія послѣдствія имѣлъ этотъ романъ для нашего героя.

Связь Щетинкина съ Анной Григорьевной сдѣлалась чуть не открытой; ни труженникъ мужъ, ни дѣти не были пощажены.

Когда Буровъ самымъ реальнымъ образомъ убѣдился въ присутствіи у себя на лбу чего-то необыкновеннаго, что носило несомнѣнные признаки рогъ, онъ съ чувствомъ тупого отчаянія встрѣтилъ новое жизненное испытаніе, сталъ еще угрюмѣе, скрываясь Богъ вѣсть гдѣ по цѣлымъ суткамъ, началъ чаще искать утѣшенія въ рюмкѣ.

Какъ-то разъ онъ возвратился домой, замѣтно выпивши; на встрѣчу ему попался Щетинкинъ, не успѣвшій улизнуть до прихода супруга, который, взявъ его за руку, молча, методично повелъ въ свою комнату.

Дойдя до ближняго стула, Буровъ тяжело опустился на него; откинувшись на спинку, онъ смѣрилъ „собрата" съ ногъ до головы такимъ взглядомъ, который не обѣщалъ для послѣдняго ничего утѣшительнаго.

Лицо Бурова было блѣдно; его губы сложились въ конвульсивную улыбку.

— А помните-ли вы, милѣйшій Донъ-Жуанъ, нашу первую встрѣчу подъ этой кровлей?—началъ онъ, дрогнувшимъ голосомъ, хотя и старался сохранить спокойствіе.

Щетинкинъ стоялъ предъ нимъ съ искаженнымъ отъ страха лицомъ, онъ весь трясся, какъ въ лихорадкѣ.

— Позабыли?... Вы вошли подъ мою кровлю подъ именемъ собрата, друга, хотя я и тогда не сомнѣвался, что вы—подлецъ и негодяй, способный сдѣлать всякую гадость. Ваши дѣянія въ тысячу разъ хуже дѣяній людей, которыхъ судьба случайно бросила искать кусокъ хлѣба на большую дорогу. Развѣ-жъ такъ поступаютъ герои печатнаго слова, какимъ вы называли себя? Гдѣ же ваши идеалы и правда, о которыхъ вы кричите на всѣхъ перекресткахъ?..

Росписавшись безъапелляціонно въ полученіи оплеухи, Щетинкинъ все время молчалъ; всѣ его мысли въ эти минуты были сосредоточены на томъ, какъ бы ему удалось благополучно унести ноги. Онъ даже мысленно обратился къ Господу-Богу, давая обѣщаніе впредь не заводить никакихъ романовъ „съ замужними"...

— Нѣтъ, Петръ Ивановичъ, продолжалъ Буровъ, надтреснутымъ голосомъ, поднимаясь съ своего мѣста съ налитыми кровью глазами,—вы хуже вора, вы въ душу залѣзли и украли все дорогое, чѣмъ я жилъ..... Вы мнѣ, можетъ быть, разбили всю жизнь; но это мало, вы украли у дѣтей моихъ мать.... Вамъ нѣтъ имени.... Ну, пошелъ вонъ, скотина!..

Буровъ брезгливо повернулъ его лицомъ къ двери и толкнулъ такъ, что онъ, пролетѣвъ въ дверь, спускался съ лѣстницы нѣсколько инымъ способомъ, какъ дѣлалъ это онъ прежде.

Несмотря на это, Щетинкинъ, когда уже пришелъ въ себя, благословлялъ судьбу, что такъ легко отдѣлался, хотя впрочемъ молитва его о ниспосланіи благополучія видимо не дошла до неба, такъ какъ этотъ послѣдній визитъ Щетинкинъ кончилъ маленькимъ недоразумѣніемъ, послѣ котораго онъ принужденъ былъ нѣсколько дней безвыходно просидѣть дома.

Послѣ этого случая Буровъ началъ пить, что называется, безъ просыпу. Вскорѣ ему отказали отъ мѣста, а затѣмъ онъ совсѣмъ изчезъ съ Бирскаго горизонта; Анна Григорьевна тоже уѣхала куда-то.

Дальнѣйшая судьба Буровыхъ намъ неизвѣстна.

М. Д.

(Продолженіе будетъ).

*) См. № 39.

Проснулся онъ только вблизи города Вязьмы и притомъ съ сильною головною болью. Находившихся въ купэ незнакомцевъ уже не было, они куда-то исчезли, а вмѣстѣ съ ними исчезли бывшіе при немъ золотые часы съ массивною золотою цѣпочкою и кошелекъ съ 50 рублями.

Отъ поѣздной прислуги онъ узналъ, что оба мазурика, имѣвшіе билеты до г. Вязьмы, вышли ранѣе на какой-то станціи.

Курящіе пассажиры! довольствуйтесь своими сигарами и папиросами.

Деревья въ грозу представляютъ, несомнѣнно, очень плохую защиту, такъ какъ, скрываясь отъ дождя, путникъ рискуетъ быть убитымъ молніей. Однако путника можетъ случиться, что гроза застанетъ его въ лѣсу, и такимъ образомъ онъ волей-неволей будетъ находиться въ опасности; поэтому является вопросъ, какая порода деревьевъ должна въ такихъ случаяхъ предпочитаться. Извѣстно, что не всѣ виды деревьевъ съ одинаковой легкостью проводятъ электричество. По наблюденіямъ американцевъ, наибольшое сопротивленіе электричеству оказываетъ береза. Индѣйцы, захваченные грозой въ лѣсу, оказывается, всегда устремляются со своими лошадьми подъ раскидистыя вѣтви этого дерева. Въ нѣкоторыхъ штатахъ великой сѣверной республики утверждаютъ, что береза никогда не привлекаетъ на себя удара молніи. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти недостаточно полны и ясны; неизвѣстно, напримѣръ, о какой березѣ идетъ рѣчь, объ обыкновенной—betula alba, которая растетъ какъ въ Америкѣ, такъ и въ Европѣ, или же объ одномъ изъ многочисленныхъ видовъ березъ, встрѣчающихся исключительно на американскомъ континентѣ.

Новый Ломоносовъ.

Недавно, во время пріемныхъ экзаменовъ, въ 3-ю московскую гимназію явился одинъ мальчикъ съ Хитрова рынка, босой, въ оборванномъ платьѣ, еле прикрывающемъ тѣло, съ горячею просьбой принять его въ гимназію. Случилось такъ, что директоръ гимназіи вмѣстѣ съ инспекторомъ и двумя преподавателями находились во дворѣ гимназическаго зданія. Замѣтивъ эту группу, юный незнакомецъ съ плачемъ бросился къ ногамъ директора, прося его принять въ гимназію и заявляя о своемъ желаніи учиться. Стоило немалаго труда поднять мальчика на ноги и успокоить. Когда волненіе немного улеглось, мальчикъ на разспросы разсказалъ о себѣ слѣдующее. Въ семилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ привезенъ въ Москву; отца не помнитъ и родныхъ никого въ столицѣ не имѣетъ; смутно представляется ему, что отецъ былъ плотникомъ изъ рязанской губерніи. Въ теченіе 5—6 лѣтъ онъ ниществовалъ въ Москвѣ, зимою проживая въ ночлежныхъ домахъ Хитрова рынка и другихъ столичныхъ трущобахъ, а лѣтомъ въ Сокольникахъ, Петровскомъ паркѣ и другихъ дачныхъ мѣстахъ. Въ ночлежныхъ домахъ онъ научился грамотѣ, а затѣмъ судьба свела его съ однимъ подросткомъ, по его словамъ, исключеннымъ гимназистомъ. Вотъ съ нимъ-то и онъ началъ изучать Законъ Божій, русскій языкъ, географію и ариѳметику. Теперь же онъ страстно хочетъ учиться въ гимназіи. На видъ мальчику можно дать 13—14 лѣтъ; никакихъ документовъ не имѣетъ и даже не знаетъ точно своей фамиліи, а на вопросъ объ этомъ онъ отвѣчаетъ „либо Алексѣевъ", либо „Андреевъ"; зовутъ его Николаемъ. Педагогамъ не трудно было провѣрить разсказъ мальчика о своихъ познаніяхъ. Тутъ же былъ произведенъ экзаменъ, который показалъ, что онъ знаетъ Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, знаетъ ариѳметику до дробей, имѣетъ отрывочныя свѣдѣнія по геометріи, а также по географіи; по русскому языку оказались слабыми знанія по граматикѣ, пишетъ недурно. Оказалось, что онъ много читалъ; иногда удавалось попадать въ читальни. Это случалось тогда, когда у него была обувь, такъ какъ «босыхъ въ читальни не пускаютъ». По его словамъ, онъ прочиталъ сочиненія Тургенева, Достоевскаго и другихъ писателей. Что было дѣлать съ юнымъ незнакомцемъ, жаждущимъ свѣта ученія? Можно было категорически отказать мальчику, указавъ на несбыточность его мечтаній. Но возможно было и другое, болѣе сердечное отношеніе. На этотъ путь и вступили педагоги 3-й московской гимназіи съ директоромъ во главѣ. Сначала они хотѣли позаботиться объ устройствѣ мальчика въ какомъ-нибудь ремесленномъ пріютѣ или другомъ учебномъ заведеніи. Но мальчикъ выражалъ настойчивое желаніе поступить въ гимназію. Въ настоящее время дѣло обстоитъ такъ. Мальчикъ помѣщенъ у надежнаго гимназическаго служителя, живущаго въ зданіи гимназіи. Расходы по содержанію мальчика, по словамъ „Моск. Вѣд." принялъ на себя педагогическій персоналъ. Учебными его занятіями будутъ руководить учителя гимназіи. Если онъ окажетъ хорошіе успѣхи и при этомъ будетъ установлена безупречность его въ нравственномъ отношеніи, то имѣется въ виду принять всѣ мѣры, чтобы доставить мальчику возможность получить гимназическое образованіе.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло Пасмурова и друг.

Въ маѣ 1901 года до свѣдѣнія слѣдственной власти дошло, что съ осени 1900 г. вышеуказаннаго времени въ Нижн.-Новгородѣ разныя лица вели болѣе или менѣе постоянно и въ значительныхъ размѣрахъ азартную игру въ карты въ предназначенныхъ для этого игорныхъ домахъ, каковыми служили: сначала до декабря 1900 г. квартира дворянина Пасмурова, въ Выставочномъ поселкѣ, затѣмъ номера купца Дугарева на Алексѣевской улицѣ до февраля 1901 года и, наконецъ, съ этого времени—гостиница мѣщанина Пермякова на Нижнемъ Базарѣ. Играли въ макао, штоссъ, трынку, 3 листа, волчокъ, стуколку, при чемъ доступъ къ игрѣ былъ свободенъ для каждаго по рекомендаціи игроковъ, которымъ, между прочимъ Пасмуровъ раздавалъ для дальнѣйшаго распространенія среди знакомыхъ свои визитныя карточки съ росписаніемъ игорныхъ дней. Плата за карты, помѣщеніе, закуски и напитки взималась съ игроковъ хозяевами вышеназванныхъ игорныхъ домовъ въ свою пользу въ размѣрѣ приблизительно отъ 50 до 300 руб. за вечеръ, посредствомъ отчисленія опредѣленной суммы съ выигрыша или ремиза.

На предварительномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу, какъ сообщаетъ «Н. Л», вышеприведенныя обстоятельства были установлены показаніями свидѣтелей: Орѣховскаго, Ярославова, Афанасьева, Кривнвуса, Малинина, Заботина, Лобанова, Николаева и друг.

На основаніи изложеннаго дворянинъ Михаилъ Михайловъ Пасмуровъ, купецъ Николай Николаевъ Дугаревъ и мѣщанинъ Геннадій Петровъ Пермяковъ были преданы суду по обвиненію въ устройствѣ заведеній для запрещенныхъ азартныхъ игръ. Пасмуровъ, Дугаревъ и Пермяковъ виновными себя не признали и объяснили, что у нихъ играли въ карты только ихъ знакомые, въ качествѣ обыкновенныхъ гостей.

Окружный судъ призналъ Дугарева и Пермякова виновными, приговорилъ ихъ къ штрафу перваго въ 300 руб. съ замѣной, при несостоятельности, арестомъ на 3 мѣсяца, и второго въ 200 руб., съ замѣной арестомъ на 2 мѣсяца. О Пасмуровѣ дѣло прекращено за истеченіемъ давностнаго срока на возбужденіе этого дѣла.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

На послѣднемъ засѣданіи надняхъ закрытаго съѣзда нѣмецкихъ натуралистовъ и врачей въ Карлсбадѣ, вѣнскимъ врачемъ д-ромъ Мозеромъ прочитанъ докладъ объ открытой имъ сывороткѣ противъ скарлатины, представляющей, по отзывамъ первыхъ корифеевъ вѣнской медицины, столь же радикальное средство противъ скарлатины, какимъ сыворотка Беринга и Ру является противъ дифтерита. Новый серумъ представляетъ не что иное, какъ разводку стрептококковъ, находящихся въ крови скарлатинозныхъ, и добывается точно по тому же способу, что и анти-дифтеритная сыворотка. Впрыскиваніе новаго серума больнымъ скарлатиной дѣтямъ, произведенное въ первый и второй день по заболѣваніи, даетъ въ результатѣ полное и быстрое выздоровленіе, примѣненіе же этого средства въ послѣдующіе дни понижаетъ смертность вдвое и втрое противъ обычнаго для этой болѣзни процента.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ	въ	10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ	—	12 ч. 01 м. д.
— Зименки	—	1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 46 м. д.
— Сережа	—	3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ	—	4 ч. 59 м. д.
— Шатки	—	5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ	—	6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ	—	8 ч. 02 м. в.
— Ильинская	—	9 ч. 27 м. в.
— Оброчное	—	10 ч. 50 м. в.
— Темирязево	—	12 ч. 05 м. н.
Изъ Темирязева отходитъ	въ	4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ	—	5 ч. 02 м. у.
— Ильинская	—	6 ч. 22 м. у.
— Николай Даръ	—	7 ч 37 м. у.
— Лукояновъ	—	8 ч. 52 м. у.
— Шатки	—	10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ	—	11 ч. 30 м. у.
— Сережа	—	1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 39 м. д.
— Зименки	—	3 ч. 49 м. д.
— Кудьма	—	4 ч. 48 м. д.
— Мыза	—	6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ

М.-Курской, Нижегородской и Муромской ж. д.

объявляется о торгахъ на отдачу въ аренду буфетовъ и права производить по станціямъ торговлю тульскими, торжковскими издѣліями и галантерейнымъ товаромъ.

12 Ноября сего 1902 года въ 12 час. дня, въ помѣщеніи Управленія, находящемся въ гор. Москвѣ, на Старой Басманной ул. въ собственномъ домѣ имѣетъ быть конкурренція на отдачу въ арендное содержаніе на срокъ съ 1 Января 1903 г. по 1 Января 1906 г. буфетовъ на нижеслѣдующихъ станціяхъ: по М.-Курской линіи-Царицыно, Подольскъ, Молоди, Лопасня, Серпуховъ, Тарусская, Пахомово, Лаптево, Тула, Ясенки, Лазарево, Сергіево 1, Скуратово, Чернь, Мценскъ, Отрада, Орелъ, Зміевка, Александровка, Поныри, Золотухино, Коренная-Пустынь и Курскъ 1; по Нижегородской линіи—Степаново, Павлово, Покровъ, Пѣтушки, Владиміръ, Новки, Ковровъ 1, Вязники, Гороховецъ, и Нижній; по Муромской линіи—Селиваново и Муромъ, а также торговли тульскими, торжковскими издѣліями и галантерейнымъ товаромъ на станціяхъ Тула, Орелъ Курскъ и Нижній.—

Лица, желающія принять участіе въ означенной конкурренціи, приглашаются прислать къ указанному сроку по почтѣ или подать лично оплаченныя двумя гербовыми марками 60-ти коп. достоинства заявленія, въ запечатанныхъ конвертахъ, адресуя таковыя въ Москву, въ Управленіе М.-Курской, Нижегородской и Муромской ж. д., съ надписью на конвертѣ: „По конкурренціи на аренду буфета на станціи (назвать станцію) «или» по конкурренціи на торговлю . . . . издѣліями на станціи (назвать станцію)». Въ заявленіяхъ должно быть точно обозначено: имя, отчество и фамилія заявителя и размѣръ предлагаемой имъ арендной платы. Если заявитель арендуетъ гдѣ-либо буфетъ или производитъ торговлю вышеуказанными товарами, то долженъ въ заявленіи указать, гдѣ именно и когда заключенъ договоръ.

Одновременно съ подачею заявленія долженъ быть внесенъ въ кассу Управленія или присланъ по почтѣ залогъ въ размѣрѣ 10% предлагаемой арендной платы. Квитанція на взносъ залога въ кассу Управленія, или почтовая квитанція на высланный залогъ, должна быть приложена къ заявленію.

Управленіе дороги считаетъ нужнымъ объявить, что оно оставляетъ за собою право выбора арендатора по своему усмотрѣнію, такъ какъ сдача буфетовъ и права производить по станціямъ торговли вышеуказанными произведеніями зависитъ не только отъ размѣра предложенной высшей арендной платы, но и отъ степени опытности и благонадежности лицъ, гарантирующихъ какъ исправное и добросовѣстное содержаніе буфета, такъ и добросовѣстное производство торговли.

Желающіе ознакомиться съ подробностями условій на содержаніе буфетовъ могутъ разсматривать таковыя въ конторѣ Службы Движенія, а на право торговли вышеозначенными произведеніями—въ Канцеляріи Г. Начальника дороги отъ 12 до 3-хъ часовъ дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. 3—2

На 15 Октября 1902 г., въ 12 часовъ дня, въ Совѣтѣ Управленія Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ, въ Москвѣ, Старая Басманная, домъ Управленія, **НАЗНАЧЕНА КОНКУРРЕНЦІЯ НА ПОСТАВКУ ДРОВЪ.**

Свѣдѣнія объ условіяхъ поставки можно получать въ конторѣ матеріальной службы, Земляной валъ, близъ Курскаго вокзала, казенный домъ, бывшій Борисовскаго, ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ дней неприсутственныхъ.

3—3

Отъ Управленія Средне-Азіатской желѣзной дороги о конкурренціи на поставку разнаго желѣза въ потребность 1903 года.

Управленіе Средне-Азіатской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на 25 октября 1902 года въ 12 часовъ дня въ помѣщеніи его, находящемся въ г. Асхабатѣ по Анненковской улицѣ, назначается конкурренція посредствомъ подачи письменныхъ заявленій въ запечатанныхъ конвертахъ, на поставку въ потребность 1903 года разнаго литого желѣза, а именно:

Желѣза сортового . . . . 35751 п.
„ котельнаго . . . . 9477 п.
„ кровельнаго . . . . 5025 п.
„ оцинкованнаго . . . . 1253 п.
„ рифленаго . . . . 100 п.
„ штабиковаго . . . . 100 п.
„ тавроваго . . . . 40 п.
„ обшивочнаго . . . . 3285 п.

Все желѣзо должно удовлетворять техническимъ условіямъ, приложеннымъ къ приказу Г. Министра Путей Сообщенія отъ 5 Іюля 1897 г. за № 113.

Лица, желающія принять участіе въ означенной конкурренціи, приглашаются подать о томъ не позже 12 часовъ дня 25 Октября 1902 года свои заявленія въ запечатанныхъ конвертахъ, съ указаніемъ подробнаго перечисленія предлагаемаго къ поставкѣ желѣза и цѣнъ и къ заявленіямъ приложить подписанныя заявителемъ условія поставки и техническія условія, а также всѣ требуемые закономъ для принятія поставки документы. Заявленія должны быть обезпечены, согласно условій, залогомъ въ размѣрѣ 10% отъ суммы предполагаемой поставки.

Желѣзо можетъ быть раздѣлено для поставки по сортамъ, т. е. все сортовое, кровельное и котельное и т. д. съ предоставленіемъ права торгующимся заявить цѣны какъ на одинъ, такъ и на нѣсколько сортовъ, а также оптомъ на всѣ сорта.

Пакеты съ письменными заявленіями о цѣнахъ адресуются въ Совѣтъ Управленія Средне-Азіатской желѣзной дороги съ надписью: „Объявленіе о цѣнахъ на конкурренцію желѣза 25 Октября 1902 г.", при чемъ, согласно 146 ст. Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, денежные залоги должны быть присылаемы въ отдѣльныхъ конвертахъ.

Экземпляры условій къ конкурренціи и техническихъ условій, а также подробную вѣдомость разнаго желѣза по сортамъ, желающіе могутъ получать почтою, или лично во всѣ присутственные дни съ 9 час. утра до 2 час. дня въ конторѣ Матеріальной службы Управленія дороги, помѣщающейся въ г. Асхабадѣ. Тамъ же можно получать всѣ необходимыя справки и разъясненія. Кромѣ того условія поставки можно разсматривать, въ С.-Петербургской, Московской, Варшавской, Бакинской, Одесской, Кіевской, Пермской, Нижегородской, Екатеринославской и Харьковской Казенныхъ Палатахъ и въ Ростовскомъ на Д. Полицейскомъ Управленіи.

Совѣтъ Управленія дороги, на основаніи правилъ о конкурренціяхъ, оставляетъ за собою право руководствоваться въ предоставленіи подряда не исключительно дешевизною цѣнъ, заявленныхъ конкуррентами, но и другими соображеніями выгоды для дороги.